

Дин Сяовэй никогда не ремонтировал водопроводные трубы, но он уже успел пообещать, и не мог забрать свои слова обратно. Зачем он только сказал: «Не забудь найти дядю Дина, если у тебя что-то случится». Пока Чжань Цзюй просит его, он должен прийти и помочь.

Когда он вошел в дом, то увидел, что этот ребенок выкручивает водопроводную трубу гаечным ключом, его тело было мокрым, и он громко ругался.

Дин Сяовэй спросил: «О», «Ты свинья? Тебе не нужно сначала перекрыть вентиль, перед тем, как начать ремонт или ты собираешься залить весь дом?».

Чжан Цзюй увидев, что он пришел, плача, посмотрел на спасителя и удрученно сказал: «Я не могу найти вентиль».

Дин Сяовэй закатил глаза.

Он долго искал и наконец обнаружил, что вентиль находится под сливным бочком унитаза. Дин перекрыл его, закатал рукава и начал сам выкручивать водопроводную трубу.

Белоснежная рубашка ребенка прилипла к груди и спине, и он так устал, что вспотел.

Дин Сяовэй сказал: «Иди и переоденься, иначе простудишься».

Парень послушно вышел и переоделся. Через некоторое время он вернулся в его руках были закуски: арахис в кокосовой глазури, вяленая говядина, утиные шейки и еще холодное пиво. Он присел на корточки рядом с Дин Сяовэем и улыбнулся: «Дин Гэ, давай выпьем, когда ты закончишь ремонт?»

Дин Сяовэй выругался: «Выпить с тобой? Меня не обвинят в растление несовершеннолетнего».

Чжан Цзюй не согласился: «Не относись ко мне как к ребенку. Меня больше всего раздражает то, что ты так подчеркиваешь свой возраст передо мной».

«Ты все еще беспокоишься о моем возрасте? Не дорос еще».

Чжань Цзюй фыркнул, сел рядом с ним, разорвал упаковочный пакетик, взял кусок утиной шейки и поднес его ко рту Дин Сяовэй: «Дядя Дин, попробуй, я купил их внизу, это восхитительно».

Дин Сяовэй открыл рот и съел: «О, этопряно, вкусно, очень вкусно».

«Это не плохо, но намного хуже, чем в моем родном городе. Но все же неплохо. Мы можем в

будущем поехать в мой родной город погулять, и вы гарантированно вернетесь домой, неся на себе лишних десять килограммов жира».

Дин Сяовэй улыбнулся и сказал: «Хорошо, мы должны съездить».

Чжань Цзиюй с радостью открыл новый пакетик, теперь с вяленой говядиной и снова дал Дин Сяовэю кусочек. Увидев, с каким удовольствием он ест, ребенок сузил глаза, улыбаясь.

Дин Сяовэй сказал: «Сяо Чжан, я вижу, ты покупаешь себе вкусные вещи и веселишься каждый день. Тебе хватает зарплаты, чтобы ты мог ее так тратить?».

Чжан Цзиюй небрежно сказала: «Все в порядке. Мне не нужно тратить деньги на жилье. До работы, я обычно езжу на велосипеде, да и из дома, кроме работы, выхожу редко. Мне не за что не надо платить, кроме еды и Интернета. Поэтому я могу покупать вкусные закуски и пиво, сколько хочу. Кто знает, буду ли я жив завтра? Ах, кто знает, может в следующем году наступит конец света ».

Дин Сяовэй не согласился : «Ты действительно ребенок, поэтому и не хочешь откладывать деньги на будущее».

«Я откладываю немного денег. Моим родителям не нужно, чтобы я их содержал, и я никогда не женюсь, поэтому могу себе позволить».

«Откуда ты знаешь, что не соберешься жениться?».

Чжан Цзиюй сказал: «Я уже давно сказал тебе, что не люблю девушек. Зачем жениться? Разве это не испортит жизнь девушки?»

«Ты должен подумать об этом. Ты не боишься до смерти расстроить своих родителей».

«Ничего страшного, у меня есть братья, у родителей уже есть внуки. Я не думал о будущем. В любом случае, я еще молод. На то, чтобы решиться и жениться, у меня есть восемь-десять лет. Я не знаю, что будет в будущем. Поживем, увидим». Но когда он говорил это, на молодом лице Чжан Цзиюй отражались замешательство и беспокойство.

Дин Сяовэй знал, что он не был таким свободным в своем выборе, как хотел. Поэтому Дин мог только вздохнуть в глубине души.

Чжань Цзиюй снова дал Дин Сяовэю утиную шейку, он уставился на профиль Дина и прошептал: «Или, лучше, познакомь меня с хорошим парнем».

Дин Сяовэй подавился и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Чжан Цзюй затараторил: «Ты пробыл здесь так долго. Ты должен знать кого-то из них. Расскажи мне. У меня не было отношений. Если у меня будет парень, я сэкономлю деньги. Но, на самом деле, я не жадный, могу отдать партнеру все, что заработаю ».

Дин Сяовэй положил инструмент и с улыбкой коснулся его головы: «О, мой дорогой человек».

Чжан Цзюй разочарованно скинул его руку: «Не прикасайся все время к моей голове, и не относись ко мне как к ребенку».

Дин Сяовэй улыбнулся и сказал: «Ну, давай, скажи мне, какой человек тебе понравится».

Дин Сяовэй прожил в этом городе столько лет, и он контактировал с самыми разными людьми. Хотя у него нет близких отношений с людьми из этого круга, он все же знает некоторых по работе или встречался у друзей. Он также мог видеть, что Чжан Цзюй довольно одинок, и было бы хорошо, если бы кто-то с ним встречался.

Чжан Цзюй немного подумал: «Честно говоря, он не должен быть слишком замкнутым, должен любить порядок, ммм ... Лучше всего если будет любить спорт, баскетбол, футбол и т. Д. У нас будет общая тема, о, не надо. Он не должен быть слишком толстым ".

Дин Сяовэй поднял брови: «Вот и все? Разве он не должен быть красивым или что-то в этом роде?».

Чжан Цзюй смущенно улыбнулся: «Он не должен быть красивым, и это все лишнее. С течением времени богам станет скучно».

Дин Сяовэй рассмеялся: «К счастью, ты этого не захотел. Я не знаю особенно красивых людей. Единственный гей, которого я знаю, и который выглядит красивее меня, - это член моей семьи».

Чжань Цзюй нахмурился и серьезно сказал: «Дядя Дин, я не думаю, что он красивее тебя».

Дин Сяовэй улыбнулся: «О?»

«В самом деле, ты намного красивее его. У него бледное лицо, и он ненадежен, это видно с первого взгляда. Я хочу, чтобы мой парень был больше похож на тебя, ты такой хороший».

Дин Сяовэй торжествующе улыбнулся, и не мог не поддразнить его: «О, мне неловко, Ты так высоко поднял меня в своих глазах. Я тебе нравлюсь».

Лицо ребенка покраснело, и его глаза не смотрели на Дина.

Сердце Дин Сяовэй вздрогнуло, он подумал, что слишком перестарался в своей заботе об это парне и тот не правильно понял.

Ребенок, казалось, заметил его на мгновение застывший взгляд, и в его глазах быстро промелькнул след одиночества, он быстро сказал: «Не будь таким самоуверенным. Кто о тебе думает?».

Дин Сяовэй вздохнул с облегчением и поддразнил парня: «Тогда я не знаю с кем тебя познакомить. Ты даже не видишь, насколько я красив. Где я могу найти тебе кого-то лучше меня?».

Двое громко рассмеялись, и небольшая комната наполнилась веселым смехом и звоном пивных бутылок.

Вечером Чжан Цзюй настоял на том, чтобы оставить его на ужин.

Дин Сяовэй изначально хотел вернуться домой, но, выпив две бутылки пива, почувствовал легкое головокружение. Кроме того, Чжань Цзюй приставал к нему, чтобы он не уходил. У него не было другого выбора, кроме как позвонить Чжоу Цзиньсину и сказать, что он не вернется к ужину.

Чжоу Цзиньсин в ответ долго молчал.

Дин Сяовэй чувствуя вину, тихо заговорил: «Невестка, не пойми меня неправильно. Я помог ему починить водопровод. Он должен меня поблагодарить. Трудно быть добрым. Кроме того, он пойдет в завтра на работу. Обещаю не ходить больше сюда каждый день».

Чжоу Цзиньсин легко вздохнул: «Забудь об этом. Ты скоро вернешься?».

Дин Сяовэй пообещал, что вернется, как можно быстрее, извиняясь снова и снова.

Чжань Цзюй лично приготовил несколько блюд из своего родного города. Горячая, вкусная еда заставила Дин Сяовэй расслабиться и забыть все обещания.

Пока они ели, телевизор рядом с ними показывал местные новости, в которых говорилось, что один очень богатый человек из их города был внезапно госпитализирован.

Чжань Цзюй взволнованно рассказал все, что он об этом знал: «Дядя Дин, ты знаешь, что состояние этого старика составляет десятки миллиардов. Я не знаю, сколько звезд кино спали с ним. Даже если он сейчас умрет, у него была потрясающая жизнь».

Дин Сяовэй небрежно взглянул, не очень заинтересовавшись: «Ребенок, не смотри это каждый

день. Знаешь, моей дочери всего пять лет, а мне уже надо покупать обложки с фотографиями знаменитостей для всех ее тетрадей. Мой парень, может посоревноваться по красоте с этими знаменитостями, и что в этом хорошего».

Чжан Цзюй с презрением сказал: «Ты завидуешь. Я говорю тебе, что если этот старик сейчас умрет, семейная битва за наследство сотрясет страну. Посмотри, это один из его внуков, все родственники довольно красивы. Это его любимый внук, я слышал, что он его преемник».

Дин Сяовэй небрежно взглянул и подумал, что мужчина на экране немного похож на Чжоу Цзиньсина, но он не принял это близко к сердцу. Некоторые люди всегда говорят, что они похожи на какую-нибудь звезду. Ну и что, ты же сам не звезда?

Он постучал палочками по тарелке: «Ешь и перестань смотреть эти бесполезные вещи».

Чжан Цзюй пробормотал: «Я могу смотреть телевизор, только тогда со мной все в порядке. Или познакомь меня срочно с парнем».

Дин Сяовэй улыбнулся и сказал: «Хорошо, дядя Дин найдет его. Я обязательно буду помнить о твоей просьбе».

Когда Дин Сяовэй добрался до дома, было почти одиннадцать часов вечера. Он разговорился с Чжань Цзюй и забыл о времени.

Когда он вошел в дом, из-за угрызений совести, он не стал включать свет. Он осторожно закрыл дверь, снял ботинки, и разделся, потом прошел в спальню.

Как только он вошел, свет с треском включился. Дин Сяовэй не смог быстро адаптироваться к яркому свету, поэтому поспешно прикрыл глаза.

Чжоу Цзиньсин сидел на кровати, очевидно, ожидая его.

Когда Цзиньсин заговорил, его голос был не очень хорошим: «Я знаю, что ты вернулся, не зачем красться».

Дин Сяовэй льстиво поклонился и улыбнулся: «Моя жена, мне жаль, что я опоздал. Рот ребенка похож на пулемет, а болтовня бесконечна».

Чжоу Цзиньсин пристально посмотрел на него.

Дин Сяовэй чувствовал себя неловко из-за его взгляда и наклонился к нему поближе: «Ты зол?»

Глаза Чжоу Цзиньсина лишали людей способности видеть его эмоции, и Дин Сяовэй нервно сглотнул.

Человек, сидящий на кровати, был сильно напряжен. Дин Сяовэй знал, что тот действительно был очень сердито.

Увидев, что Чжоу Цзиньсин начал расстегивать ему штаны, Дин Сяовэй немного забеспокоился и стал упорно отталкивать его руку, надеясь, что тот прекратит.

Он вообще не хотел этого делать в такой ситуации.

Видя, что Дин Сяовэй не отпускает его руку, Чжоу Цзиньсин поднял голову и посмотрел на него с мрачным огнем в глазах.

Дин Сяовэй попытался пошутить, чтобы ослабить атмосферу: «Давай поговорим о том, нормально это или нет. Ты не с того не с сего, начинаешь расстегивать первому встречному брюки. Не находишь, что это слишком. Ты такой негодяй».

Чжоу Цзиньсин нахмурился и торжественно сказал: «Мне не нравится, что ты тратишь на него свое время».

«Я тоже думал об этом. Я несу ответственность за его травму. Теперь все в порядке, его нога зажила, мне не нужно бегать к нему каждый день, так что не расстраивайся».

«О? Я слышал, он называет тебя братом. Разве ты сам не хотел пойти к нему».

Дин Сяовэй улыбнулся: «Как я могу? Я волнуюсь, если не увижу тебя в течение дня. Для меня, Дин Сяовэя, важен только ты».

Выражение лица Чжоу Цзиньсина немного смягчилось, но он все еще не хотел отказаться от мысли стащить с Дина штаны: «Отпусти».

Дин Сяовэй улыбнулся и выругался: «Ты, бля, хочешь быть глупым, ты так ревнуешь к ребенку. У такого большого человека такое маленькое сердце». Он медленно отпустил его руку. Что бы он не говорил, ревность этого парня доставляла радость его сердцу.

Чжоу Цзиньсин впился в его поджатый рот. Он стянул с него штаны и нижнее белье, Дин больше не сопротивлялся. Его быстро поставили в позу на кровать, Цзиньсин нашел нужный угол и вошел.

Дин Сяовэй еще не был готов, поэтому он воскликнул: «Мудак, я сейчас сбегу, если ты не притормозишь».

Чжоу Цзиньсин не стал обращать на него внимание и продолжил двигаться.

Оба они в последнее время были заняты, и они уже несколько дней не занимались этим. Через несколько мгновений, когда прошел дискомфорт от резкого вторжения, Дин Сяовэй нашел удовольствие в привычном напоре партнера. Он откликнулся на страсть Чжоу Цзиньсина, и оба окунулись в их общее сумасшествие.

Проснувшись на следующее утро, Дин Сяовэй долго смотрел на свою шею в зеркало, только чтобы узнать, что маленькое чудовище Чжоу Цзиньсина изгрызло ее в нескольких местах, а в одном даже в виде сердца.

Дин Сяовэй намочил полотенце холодной водой и вышел из ванной. Он подошел к кровати, стянул одеяло с Чжоу Цзиньсина и бросил мокрое полотенце прямо ему на грудь.

Чжоу Цзиньсин вскочил, ругаясь: «Что ты, ...»

Дин Сяовэй прыгнул на кровать и накинулся на него: «Парень, посмотри, как ты меня вчера пожевал. К счастью, мне не нужно идти на работу сегодня, иначе... Ты скажи мне, какого..? Можешь вести себя в будущем прилично? Ты будешь вести себя прилично, а?»

Чжоу Цзиньсин посмотрел на свой шедевр и не смог удержаться от радостной улыбки. Похоже созданный шедевр его заворожил, он на пару минут в оцепенении уставился на следы, оставленные им на шее.

Дин Сяовэй был не достаточно зол, он похлопал его по голове, а затем лениво лег на кровать: «Тебя беспокоит ... ты действительно ревнуешь. Ты, бля, подбрасывал меня несколько раз прошлой ночью ...»

Чжоу Цзиньсин фыркнул: «Надо было преподать тебе урок. Посмотрим, посмеешь ли ты остаться в доме другого человека, так поздно, в будущем».

Дин Сяовэй ухмыльнулся и сказал: «Малыш ...» Он вынул сигарету из шкафчика над кроватью, затащил ее, посмотрел на ясную погоду за окном и внезапно придумал: «Давай сегодня погуляем и повеселимся. Пойдем на свидание. "»

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и сказал: «Хорошо, а как насчет Лин Лин?»

«Пусть Сяо Чжань посидит с ней, заодно отработает свой долг».

Лицо Чжоу Цзиньсина немедленно помрачнело.

«Что ж, найду кого-нибудь еще, я позвоню друга. Ты вставай и начинай убираться. Надо еще

собрать Лин Лин».

Чжоу Цзиньсин, кажется, наконец почувствовал себя лучше.

Эти двое позвали Лин Лин, сказав ей, что она идет в гости. Прошло два часа, прежде чем они наконец оделись, собрались и Дин Сяовэй вывел Лин Лин и Чжоу Цзиньсина на улицу.

Оставив девочку в доме друга, Дин Сяовэй с облегчением вздохнул: «Иногда мне хочется наслаждаться жизнью, не таща за собой семью».

Ладонь Чжоу Цзиньсина слегка прохлопала его по спине: «Наслаждайся временем, проведенным нами вдвоем».

Дин Сяовэй посмотрел на него и радостно улыбнулся: «Да, мы двое весь день. Давай решим, куда ты хочешь пойти?».

Чжоу Цзиньсин стоял, засунув руки в карманы, и долго смотрел в землю, он казался смущенным: «Я не могу ничего придумать».

Дин Сяовэй потер ладони и сказал: «Раз ты не знаешь, то я все устрою. Так что давай сначала поиграем в бильярд, а потом пообедаем. Есть кафе, где можно готовить горячий горшок самостоятельно, бульон вкусный и ингредиенты, там свежие, и это не дорого. А потом Дин тебя отведет в салон, насладишься, сделаешь массаж ног, а вечером давай выпьем и споем в караоке. Как насчет такой программы? "

Чжоу Цзиньсин посмотрел на возбужденное выражение лица Дин Сяовея и невольно улыбнулся: «Хорошо, я просто послушаю тебя».

Дин Сяовэй хлопнул в ладоши: «Ладно, пошли».

Они двое дошли до ближайшей автобусной остановки. Прежде чем приехал автобус, зазвонил сотовый телефон Дин Сяовея.

Дин Сяовэй вытащил его и увидел, что это был Чжань Цзюй. Когда он собирался ответить, Чжоу Цзиньсин схватил его за запястье, покосился на экран и снова посмотрел на него.

Дин Сяовэй льстиво улыбнулся: «Сегодня только мы». Сказав, он нажал на отбой и положил телефон в карман.

Но как только он оказался в кармане, телефон сразу снова напомнил о себе

Дин Сяовэй сказал: «Может, что-то действительно случилось, я подниму».

Лицо Чжоу Цзиньсина сразу же помрачнело.

Дин Сяовэй почувствовал раздражение на звонившего, но нажал кнопку вызова: «Привет, Сяо Чжань».

Тревожный голос Чжань Цзюйюй раздался с другого конца телефона: «Дядя Дин! У меня проблемы, ты можешь мне помочь?»

Дин Сяовэй тоже забеспокоился: «Что случилось? Говори медленно».

«Я задел чужую машину. Я не хотел, но хозяин машины требует денег и не отпускает меня. Это вроде не большая царапина, но он хочет три тысячи. Посмотри, сколько у меня денег в шкафу, и принеси мне, пожалуйста. "»

Дин Сяовэй отругал его: «Ты можешь прожить хоть один день спокойно? А, малыш?»

Чжан Цзюйюй тоже был очень обижен и крикнул: «Кто знает, почему мне так не везет в последнее время. Моя нога была в порядке, и я наехал на чужую машину. Когда увидел, то я понял, что был жесток с тобой».

«Не говори ерунду, ты правда ... почему он хочет три тысячи за небольшую царапину. Он думает, что его машина сделана из крокодиловой кожи. Вот всегда ты веришь в то, что люди говорят. Где ты? Я приеду немедленно "».

Чжан Цзюйюй назвал ему место, а затем добавил: «Сначала зайди ко мне домой, чтобы взять деньги».

«Нет, подожди, пока дядя Дин приедет».

Дин Сяовэй повесил трубку и, повернув голову, увидел, что Чжоу Цзиньсин смотрит на него совершенно мрачно.

Дин Сяовэй сказал с извиняющейся улыбкой: «Невестка, на этот раз что-то действительно пошло не так. Этот ребенок, должно быть, притягивает все несчастья вокруг. Я не могу просто оставить это, верно?»

Чжоу Цзиньсин холодно сказал: «Какое он имеет отношение ко мне? Разве мы не договорились, что сегодня только мы вдвоем?»

Дин Сяовэй не любил, когда он был таким злым: «Чего ты, этот ребенок. Он ел с тобой и он очень милый, не будь таким. Пожалуйста, пойми, в следующий раз мы обязательно повеселимся, только вдвоем».

Чжоу Цзиньсин саркастически улыбнулся, скрестил руки на груди и сказал: «Откуда ты знаешь, что будет следующий раз?».

Дин Сяовэй подумал, что тот не верит ему, поэтому быстро произнес: «Гарантированно, следующий раз обязательно будет! Хочешь, через неделю, хорошо?»

Он говорил довольно холодно, и если бы не терпение, которое его жена воспитала в нем раньше, он точно не смог бы так легко уговаривать этого мужчину. Он не понимал, почему Чжоу Цзиньсин обычно достаточно зрелый и разумный, ведет себя, как ребенок, неразумно и беспощадно.

Чжоу Цзиньсин холодно покачал головой: «Но я хочу сегодня».

Дин Сяовэй был немного обеспокоен: «Что с тобой, Сяо Чжоу, почему ты ведешь себя, как сварливая жена».

Лицо Чжоу Цзиньсина немного изменилось, его глаза резко заблестели, он смотрел прямо на Дин Сяовея.

Дин Сяовэй был встревожен и вспотел: «Сяо Чжоу, жена, жена, пожалуйста, не смущай меня. Сможешь ли ты простить меня в этот раз? Только один раз. Этот ребенок относятся ко мне как к старшему брату, ведь я должен помочь ему?"

Чжоу Цзиньсин слегка приподнял подбородок: «Иди куда хочешь».

Дин Сяовэй не зная почему, сделал шаг вперед.

Чжоу Цзиньсин затащил его в тень угла жилого дома и страстно поцеловал.

Дин Сяовэй был ошеломлен, моргнул и горячо поцеловал его в ответ.

Спустя долгое время Чжоу Цзиньсин тяжело дыша, отпустил его. Его глубокие и яркие глаза смотрели на Дин Сяовея неотрывно, как будто желая оставить его навсегда в их глубине, затем он медленно сказал: «Давай, иди».

Дин Сяовэй был помилован, он попросил его, забрать Лин Лин, и сказал, что хочет съесть сегодня вечером. Потом он поспешил к Чжань Цзюй.

В тот момент, он не ожидал, что Чжоу Цзиньсин сможет исчезнуть из его жизни, даже не предупредив.

<http://bllate.org/book/12814/1130462>